АНФИСА ШИРШОВА

18+

НОЧЬ РАСПЛАТЫ

Анфиса Ширшова

Ночь расплаты

Серия «Любовь после Катастрофы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70267117
SelfPub; 2024

Аннотация

Никто не знает, что находится за Великими горами, но Правитель Элла-Роуз намерен это исправить. Он объявляет начало Схватки, в которой примут участие и его сыновья. Сицилии тоже предстоит отправиться в опасное путешествие… С врагом, которого когда-то любила, и другом, который отчаянно надеется на большее. Кто победит в Схватке и получит желанный приз, а кто лишится всего? А может быть, главное – остаться собой? Все книги серии можно читать ОТДЕЛЬНО.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 7
Глава 2 21
Глава 3 33
Глава 4 45
Глава 5 57
Глава 6 67
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Анфиса Ширшова
Ночь расплаты

Пролог

Монотонное жужжание машинки напоминало гул насекомых, настойчиво кружащих над головой. Хотелось махнуть ладонью, отгоняя назойливый рой москитов, но руки неподвижно застыли на коленях, отказываясь слушаться хозяина. Тем временем мягкие светлые локоны обреченно падали на пол, становясь безжизненными и тусклыми.

– Все готово, господин, – испуганно произнесла девушка, аккуратно убирая накидку.

Татум поправил воротник рубашки цвета хаки и вгляделся в свое отражение. Новая стрижка преобразила его лицо. Оно будто стало серьезнее, старше, строже. Но на самом же деле на нем появилась печать безысходности.

Прежняя беззаботная жизнь пошла прахом, а родной отец обернулся жестоким тираном и параноиком. Впрочем, для Татума это не стало такой уж неожиданностью. Он очень хорошо знал, на что способен Правитель, но прежде его гнев и изощренные издевательства были направлены только на подданных – бесправных жителей трех Долин, безустанно гнущих спины на благо богачей.

Однако отныне все изменилось.

Милость Правителя снизошла и на его сыновей.

Десять лет назад Элиот Барнс учредил День милости, в который даровал избранным жителям Долин шанс поселиться в Элла-Роуз – столице и городе мечты. Предвкушение и азарт захватывали Долины уже за несколько недель до действа. Девушки и парни, достигшие двадцатилетия, автоматически заносились в систему и становились кандидатами на участие в отборе.

И лишь приближенные к Правителю жители Элла-Роуз знали, что День милости – это не что иное, как Схватка. Из двенадцати отобранных жителей Долин определяли шестерку наиболее выносливых и сильных молодых людей, которые должны были послужить великой цели. Проигравшие же были необходимы Правителю не меньше, чем шестерка победителей Схватки, но их жизни были полностью в руках Элиота Барнса.

Однако в этом году все менялось. На свой юбилей Правитель решил подарить себе еще более захватывающее представление: Схватка с участием троих его сыновей, которых он считал наиболее достойными своими преемниками. Но ему нужно было выбрать лишь одного. И в эту тройку Элиот Барнс включил и Татума.

Отказаться невозможно.

Бежать некуда.

Выйти из Схватки живым… маловероятно.

Но Татум все же собирался бороться до конца.

Глава 1

Пустой в этот поздний час ангар наполняли только оглушительные звуки барабанов и электрогитары. Я отбивала ладонью ритм, склонившись над чертежом, и в десятый раз просматривала свои наброски. Задумчиво погрызла кончик карандаша, параллельно пытаясь мычать любимую мелодию, и безжалостно стерла расчеты. Нет, все не годилось.

Энергичная песня сменилась на лирическую композицию, а мои губы расплылись в улыбке. Я покачала головой. Все эти треки записал для меня Арчи, тем удивительнее было обнаружить в середине плей-листа подобную песню. Неужели друг все же где-то глубоко в душе романтик?

«Не могу без тебя уснуть в этом шумном городе…», – мысленно пропела я и снова улыбнулась.

– Сицилия! – громко выкрикнул кто-то, и я резко обернулась.

Дверь в ангар была открыта, а у порога топтался Фредди – один из рядовых служащих, заступивших на охрану объекта.

Я торопливо выключила музыку и положила карандаш на стол.

– Уже ухожу, – подняла я руки, будто сдаваясь. – Прости! Сильно шумела?

Мужчина хмыкнул и наигранно нахмурился.

– Очень. Мы с Максом даже начали пританцовывать.

– Ну, вам не помешает немного повеселиться, – подмигнула я, свернула чертеж в рулон и погасила свет. – Черт, уже стемнело? Сколько времени?

– Много, Цили. Наверняка тебя давно заждались дома.

Я выругалась, а мужчина неодобрительно покачал головой. Но я сделала вид, что не заметила этого.

– Сегодня пятничный семейный ужин! Проклятье! Мне надо бежать, Фредди. Закроешь ангар?

– Беги, Сицилия. Уже ставлю двери на сигнализацию.

– Пока! – крикнула я и понеслась в сторону платформы, не обращая внимания на болтающиеся позади рукава расстегнутого комбинезона цвета хаки. Я наполовину сняла его еще в ангаре, когда приступала к работе, и сейчас у меня не было времени одеваться.

Так я и предстала перед семьей: всклокоченная, в простой черной футболке и сползшем до бедер комбинезоне. Отец тут же нахмурился, а мама ахнула, приложив ладони с идеальным ультра-модным маникюром к щекам.

– Жуть, – прокомментировала сестра, откинув назад прядь густых волос медового оттенка.

– И тебе приветик, – пробормотала я, пряча чертеж за спину.

Вирджиния всегда выглядела безупречно. Фигура, кожа, волосы, наряды – все выше всяких похвал. Я зачем-то пыталась соревноваться со старшей сестрой, но прекратила это дело, когда узнала, что ее выдают замуж за того, в кого я была

безответно влюблена еще в школе. У меня будто батарейка села. Зачем я все эти годы старалась, лезла из кожи вон, наряжалась, красилась, мозолила глаза наследнику Правителя? Чтобы однажды услышать: «Элиот Барнс дал добро на союз Вирджинии и Татума»? Мое состояние в тот момент еще можно было сравнить с перегоревшей лампочкой. Так и закончилась моя первая юношеская влюбленность. Пришлось принять некрасивую правду и смириться с тем, что мне никогда не быть с Татумом Барнсом. Впрочем, страдала я одна, он же даже не догадывался о моих чувствах. Ну или все же что-то замечал, просто не придавал этому значения. Считал мелкой и глупой. Хотя разница в возрасте у нас всего четыре года, зато с Вирджинией они был ровесниками и даже учились вместе.

– Мой руки и садись за стол, – велела мама, а папа выхватил из-за моей спины чертеж.

– Эй, пап!

– Спокойно, – проворчал он, уставившись на большой лист. – Делай, что велит мама. А я пока изучу, что ты тут намудрила.

Пришлось плестись в роскошную ванную. Когда-то и я жила в этих апартаментах вместе с родителями, но стоило закончить школу, как меня попросили с вещами на выход. Вообще-то, это стандартная практика в Элла-Роуз. Вчерашний школьник поступает в колледж и живет в общежитии. И мне была прямая дорога на совершенно стандартный факультет

для девушек, где изучали социальную сферу, а по сути просто вбивали в головы слабой половине человечества простые истины – не лезь туда, где правят мужчины. Безусловно, бывали и исключения, если девочка проявляла талант к медицине, к примеру, или искусству. А вот я, не посоветовавшись ни с кем, бросилась на факультет механиков. Обучение там длилось всего два года, а желающих учиться было немного, и меня взяли. Однако отец очень быстро узнал о моей проделке и долго ругался, подключив и маму. Вирджиния так и вовсе заявила, что я позорю семью, связавшись с «голодранцами». Все знали, что так называли рядовых служащих и жителей трех Долин, снабжавших Элла-Роуз всем необходимым: продовольствием, материалом для изготовления вещей, рудой и металлами. Город жил только за счет труда этих людей, но никому и в голову не приходило испытывать к ним благодарность. Жители Элла-Роуз воспринимали тяжелый труд населения Долин как должное, считая этих людей бесправными рабами и дикарями. На факультете механиков учились исключительно выходцы из простых семей, не относящиеся к элите Элла-Роуз. И лишь я была исключением, ведь мой отец входил в Совет правления и был хорошим другом нашего Правителя.

А занесло меня туда по очень простой причине: я обожала копаться в механизмах, а любая железяка вызывала у меня дикий интерес. И отчасти в этом был повинен отец. Ранее он служил в армии Правителя и пытался сформировать

воздушный флот. Конечно, «флот» – это громко сказано, поскольку сейчас на всю страну имелось лишь два вертолета, а истребителей было только три, и то их собрали совсем недавно. Сейчас наши летательные аппараты применялись для полетов в Долины, транспортировки тяжелобольных или для получения разведданных. В таких случаях самолеты кружили над морем, убеждаясь в отсутствии кораблей иноземцев.

Создание различных средств передвижения давалось нам нелегко. Мы жили во времена Новой эпохи, которая началась пятьдесят лет назад. Ранее на планете было несколько континентов и множество государств, которые совершили огромный рывок в развитии. В погоне за тотальным господством некоторые наиболее развитые государства разработали мощное климатическое оружие, которое им не терпелось испытать. К примеру, ученые смогли создать машину, способную вызывать разрушительные землетрясения, или установку, с помощью которой выжигали целые города. Потому и начались войны, закончившиеся полным развалом мира. Пожары, уничтожающие целые страны, цунами и землетрясения полностью изменили облик планеты. Сдвигались тектонические плиты, рушились горы, но вырастали новые хребты, отделяющие государства все дальше друг от друга или вовсе разрушающие их. Огромные волны затапливали города и столицы, стирая с лица земли все то, что долгое время создавал человек. Никто точно не знал, насколько сократилось население планеты, но все понимали, что эти цифры

были ужасающими.

Появившийся в результате глобальной климатической катастрофы материк был обнаружен семьей Барнс, прибывшей к землям на нескольких кораблях. Не оставалось сомнений в том, что Барнсы были одними из самых богатых людей планеты и, возможно, имели отношение к случившейся катастрофе. Так или иначе, но отныне они прозвали эти земли Элла-Роуз, в честь матери первого Правителя. Так назывался и главный город, а Долины получили свое название по своему роду деятельности: Долина рудников, Долина землепашцев и Долина фермеров.

И вот уже на протяжении пятидесяти лет наши ученые и инженеры пытались воссоздать применяемую ранее технику по сохранившимся чертежам. Удавалось это далеко не всегда, поскольку мы обладали ограниченными ресурсами: как материальными, так и людскими. Что-то удавалось, что-то так и не получалось создать, но приходилось придумывать и испытывать новые виды средств передвижения. Прогресс не стоял на месте, Правитель жаждал непрерывного развития Элла-Роуз, в чем очень помогал обнаруженный металл – эллий. Я тоже хотела внести посильный вклад.

Мое зачисление к механикам вызвало ропот среди знакомых моей семьи. Картеры тоже были одними из тех, кто приплыл на корабле вместе с Барнсами. Возможно, мои предки были далеко не последними людьми до катастрофы и после нее держались близ правящей семьи. Я же не видела в сво-

ем поступке ничего предосудительного. В какой-то момент я поверила, что могу сама распоряжаться своей судьбой, но это было не так. Девушки в Элла-Роуз в принципе не имели права голоса. Главная их задача – это выглядеть безупречно и воспитывать детей. И Вирджинию полностью устраивал подобный уклад. Уже окончив школу, она знала, что будет помолвлена с одним из десяти сыновей Правителя. А я именно в тот момент поняла, что мне стоит идти своей дорогой, причем желательно, чтобы она пролегала подальше от светских вечеров и Татума Барнса…

И с тех пор я, еще будучи школьницей, все дольше задерживалась в ангарах вместе с папой, который на тот момент не видел ничего ужасного в моем увлечении. Он даже не предполагал, что мои планы вовсе не ограничивались колледжем. Мне хотелось работать с самолетами. Только вот я никому об этом не рассказывала.

И лишь когда поступила на желанный факультет, поведала о своих мечтах Арчи – моему лучшему другу.

Так вышло, что я прошла отборочные испытания на симуляторах, а мои идеальные показатели жизнедеятельности позволяли надеяться на то, что я смогу стать вторым пилотом. Специалистов катастрофически не хватало, а я, со своими знаниями и отличным состоянием здоровья, стала одним из кандидатов. Однако на моем пути возникло препятствие, которое на данный момент было очень сложно обойти. Я была девушкой, а девушки в Элла-Роуз никогда не за-

нимали значимые должности и вообще не могли иметь отношение к армии Правителя. И я, зная, что мои надежды могут не оправдаться, тем не менее не желала расставаться со своей мечтой – стать пилотом. Подпитывало мою надежду то, что мне позволяли посещать лекции, я даже совершила несколько полетов в качестве второго пилота, и одно это уже окрыляло меня и позволяло мечтать о большем. Я надеялась, что дочери Эдварда Картера сделают исключение, и я свяжу свою жизнь с самолетами.

Папа отложил чертеж и молча сел за стол. Я сникла. Это значило, что ничего стоящего он в нем не увидел. Вирджиния взяла в руки столовые приборы и принялась неторопливо резать мясо. Я тяжело вздохнула, что не укрылось от отца, но тоже приступила к ужину. Мама попыталась завести светскую беседу, но все скатывалось к двум темам: мое проживание в квартале «Форест» и разрыв помолвки Вирджинии и Татума.

Да, пять месяцев назад Татум Барнс объявил о том, что свадьба отменяется и велел Вирджинии покинуть его апартаменты в районе «Розмари» – самом престижном месте в Элла-Роуз. Теперь сестра снова жила с родителями, а меня же не так давно отселили на окраину в воспитательных целях. Родители полагали, что я не продержусь там и недели, быстренько вернусь в центр и соглашусь выйти замуж за предложенного кандидата, но шел уже пятый месяц моей самостоятельной жизни, а папа с мамой так и не услышали от меня

просьб вернуться обратно.

– Неужели тебе действительно приходится самостоятельно готовить? – спросила сестра, удивленно изогнув бровь.

– Да. Слуг у меня нет. Зато есть холодильник и плита, – пожала я плечами.

На самом деле готовка давалась мне нелегко, но признаваться я в этом не собиралась. Мой друг Арчи готовил гораздо лучше и иногда подкармливал меня. Об этом я тоже предпочитала не распространяться.

– Приходи в гости, – криво усмехнулась я, отлично зная, что, скорее, Луна рухнет на Землю, чем сестра посетит окраины Элла-Роуз.

– Ты живешь как дикари из Долин, – протянула Вирджиния, закатив глаза.

– Они не дикари, – начала я злиться. Сестра всегда была довольно высокомерной и холодной. – Они очень много трудятся, и если бы не жители Долин, не видать бы тебе сочного стейка, сестренка. А все мы знаем, что ты очень уважаешь мясо.

– Сицилия! – угрожающе произнесла мама. – Давайте не будем ругаться. И так видимся крайне редко. Ви, лучше поделись, как тебе тот юноша, о котором рассказывала Мишель? Он из хорошей семьи, его отец работает ученым в лаборатории.

Сестра скривилась, но в ее глазах мне почудилась боль… Неужели она так сильно любила Татума? Сложно сказать. Ви

не очень умела проявлять эмоции. Но я вдруг почувствовала к ней жалость. Я ведь тоже любила его. Пусть моя влюбленность и зародилась в детстве, но тем не менее мое сердце отчего-то выбрало именно Татума Барнса, а не кого-нибудь другого. Я любила его до исступления, до слез, до бешеного иррационального желания быть рядом. Глаз с него не сводила, когда сталкивалась с ним в школе, мечтала о том, как он сделает мне предложение… Но судьба распорядилась иначе. Он выбрал мою сестру, а потом сам же от нее отказался.

– После сына Правителя сложно представлять рядом с собой другого человека, – протянула Вирджиния. – Но я подумаю, мам.

– Из тебя получится замечательная жена, – ободряюще улыбнулась мама и невольно бросила взгляд на меня. Да уж, весь мой вид кричал о том, что я и семья – это понятия несовместимые. Мама перевела взгляд на отца и покачала головой. – Эдди, почему он так поступил с нами? Барнсы всегда хорошо относились к Картерам. А это… удар в спину!

– Элиот тоже недоволен, Ками. Татум заявил, что никогда не женится и не собирается плодить наследников. Дело вовсе не в Вирджинии. Он разогнал и всех своих наложниц.

Я тут же поджала губы и скривилась. Еще одна причина держаться как можно дальше от светской жизни. Как я уже говорила, в нашем обществе женщина была довольно бесправным существом. Но в последние годы ситуация только усугубилась. Появились огромные проблемы с рождае-

мостью. Как объясняли ученые, по причине изолированного образа жизни генные линии населения Элла-Роуз перестали обновляться, и пары, в частности создаваемые среди элиты, не могли зачать ребенка. Даже довольно развитая медицина не помогла, а методы искусственного оплодотворения до сих пор не принесли никаких результатов. Но решение было простым: перестать заключать браки между одними и теми же семьями, и начать скрещивание с населением Долин или окраин. Некоторые шептались о том, что отсутствие потомства – это кара богов, которые обозлились на нас и пытались уничтожить. Но, по правде говоря, в Элла-Роуз мало кто верил в существование высших сил. Вся наша жизнь крутилась вокруг семьи Барнс, которая основала город и дала надежду на продолжение жизни.

И все же истинная причина наверняка крылась в небольшой численности населения и изоляции богатых семей от других жителей. Высокомерие элиты не знало границ, потому, даже получив ключ к решению проблемы, никто из приближенных к Барнсам не решился заключать браки с простыми людьми. А еще богачи слишком часто вмешивались в собственную ДНК, замещая или изменяя гены, в погоне за вечной молодостью и красотой. Все эти манипуляции с организмом стали доступны благодаря открытию эллия, и, похоже, тоже повлияли на репродуктивную систему.

В результате появились наложницы, которых использовали как инкубаторы для детей элиты. Многих из этих деву-

шек, как мне было известно, отбирали в том числе среди тех, кто участвовал в Дне милости. Это преподносили как награду для них, ведь в Элла-Роуз считалось естественным, когда женщина прислуживала мужчине, да и вообще жила ради того, чтобы он всегда был доволен. Я многого не знала об этом празднике, но почему-то он очень сильно меня смущал. Элиот Барнс вовсе не виделся мне добрым и ласковым Правителем, потому милость от него своим подданным казалась подозрительной.

Невольно покосилась на сестру. Та сидела, опустив взгляд в тарелку, а у меня сжалось сердце. Вирджиния отлично знала, что ее жених уединялся в спальне с наложницами, ей даже упрекнуть его было не в чем, ведь она не смогла родить ему наследника. Все это было так неправильно… Отказ Татума от брака с сестрой ударил по репутации нашей семьи, и если мне было наплевать, решится ли кто-то стать моим женихом, то Ви действительно сильно переживала из-за этого.

– Ну а что ты думаешь, Цили? – внезапно спросила Вирджиния. – За кого бы ты хотела выйти замуж?

– Ни за кого, – быстро ответила я и отвела взгляд. – У меня очень много работы, совершенно нет времени на эти глупости.

– И зачем только я устроил тебя в авиацию? – тяжело вздохнул отец. – Думал, что смогу проучить, а оказалось, что тебя из ангаров и чудом не выманить.

Папа вдруг пристально посмотрел на меня красноречи-

вым взглядом и с досадой покачал головой. Не выдержал. Отложил столовые приборы и спросил:

– Ты правда летаешь, Сицилия?

– Пап…

– Что? – ахнула мама, приложив руку к груди, а Вирджиния слегка подняла брови, явно теряясь в догадках о том, что папа имел в виду. – Не может быть! Сицилия!

– Послушайте, да что в этом такого? – принялась оправдываться я, бурно жестикулируя. – Пап, ты сам говорил, что у Элла-Роуз нет воздушного флота! Нет толковых пилотов, и я…

– Ты, значит, решила, что из тебя выйдет толк? Цили, ты не понимаешь, что несешь! Ты не училась летать.

– Я знаю все о наших самолетах! Каждый винтик, папа. Да, я работаю обычным механиком, но я могу стать вторым пилотом! Я уже совершала тренировочные полеты… Новый истребитель, который мы сейчас испытываем, как раз рассчитан на два места, и я вполне могу претендовать на одно из них. Леон разрешил мне присутствовать на лекциях, так что все вполне законно.

– Леон совсем выжил из ума, – процедил отец, явно недовольный решением своего старого друга.

– Сицилия, – пролепетала мама, – что ты такое говоришь? А как же семья, дети?

– Мам, – сморщилась я, хватаясь за голову, – не все созданы для этого. Я много раз намекала, теперь говорю пря-

мо: прости, но в ближайшие несколько лет я не собираюсь выходить замуж!

Глава 2

Арчи посмотрел на часы. Почти полночь. Он занес палец над браслетом, но не решился позвонить Сицилии. Слишком позднее время. Впрочем, завтра выходной, и, возможно, девушка еще не легла спать. Но могла задержаться в апартаментах родителей, а он не хотел мешать ей общаться с семьей.

Откинулся на подушку, закинув руку за голову, вглядываясь в темный квадрат потолка. О чем бы он ни думал, его мысли рано или поздно постоянно перескакивали на Цили. Казалось, он знал каждую черточку ее лица, каждую родинку. Знал ее аромат, знал, что когда она злилась, то принималась безумно эмоционально жестикулировать, а когда смеялась, в ее темных глазах сверкали задорные искорки.

Браслет Арчи издал тихий писк, и парень тут же ответил:

– Цили?

– Разбудила? – шепотом произнесла Сицилия, а Арчи невольно улыбнулся.

– Нет. Я не сплю. Ты где?

– Стою у тебя под дверью. Выйдешь на секундочку?

Он бросился к входной двери, забыв нацепить футболку. Так и предстал перед девушкой в одних шортах. Она улыбнулась, невольно опустив взгляд на его торс, но тут же сделала вид, что смотрит в сторону. Арчи протянул руку, при-

влекая Цили к себе, и поцеловал ее в висок.

– Держи. – Она протянула ему сверток с чем-то ароматным. – Мама дала с собой. Там парочка стейков. Думаю, твой папа будет рад.

– Цили, это слишком дорогой подарок, – покачал головой парень и даже поднял руки вверх. – Я не могу взять.

Девушка нахмурилась и упрямо тряхнула копной блестящих каштановых волос.

– Не можешь взять? С каких это пор твои накачанные руки не могут удержать какой-то несчастный сверток?

Она закатила глаза и чуть толкнула друга плечом. Прошла в прихожую и положила сверток на табурет у входа. Отсалютовала правой рукой и хотела уйти, но Арчи схватил ее за запястье.

– Я провожу тебя, – вполголоса произнес он, заглядывая в глаза цвета молочного шоколада.

– Даже не оденешься? – хмыкнула Сицилия.

Арчи предпочел бы избавиться и от того, что было на нем надето в тот момент, но быстро схватил футболку и закрыл дверь, стараясь не разбудить отца. Они покинули трехэтажный многоквартирный дом, в котором Арчи и Бену Уорренам выделили крохотную квартиру, и направились к следующему зданию – точной копии этого трехэтажного уродливого сооружения.

– Я бы и сама дошла, – улыбнулась Сицилия, но Арчи знал, что ей нравилось проводить с ним время. И это было

взаимно.

– Не стоит тебе бродить одной по нашему району в такое время, – покачал головой парень. – Осталась бы у родителей, а утром приехала.

Цили скривилась.

– Нет уж. За эти пару часов семейного ужина меня и так достали разговорами о женихах. Слушать это еще и утром желания нет.

Арчи напрягся и сцепил ладони в замок за спиной.

– А что там с твоими женихами? Кто-то появился на примете?

Он знал, что отпрысков семей, приближенных к Правителю, женили без их согласия. Кого подберут, тот и станет парой.

– Сплюнь. Пока что система слепа ко мне. И я этому несказанно рада! Совершенно не собираюсь заводить семью, – поморщилась Сицилия.

Арчи знал и об этом, и именно по этой причине так и не мог признаться Цили в своих чувствах. Но не только ее нежелание вступать в отношения вынуждало его молчать.

Социальное неравенство никто не отменял… Он был выходцем из простой рабочей семьи, а Сицилия – наследница одного из советников Правителя Элла-Роуз. Им никогда не позволят пожениться…

Арчи проводил Цили до квартиры, расположенной под самой крышей. Она открыла дверь в свое крохотное жилье и

сняла грубые ботинки. Подняла голову, немного смущенно глядя в темно-карие глаза лучшего друга.

– Спокойной ночи, Арчи, – чуть улыбнувшись, произнесла Сицилия, а он едва сдержался, чтобы не поцеловать ее.

– До завтра.

***

Татум насмешливо наблюдал, как его младший брат Брендон тягал железо в зале для тренировок. Бренд отличался крепким телосложением и развитой мускулатурой. Чересчур развитой. Татум же не был качком. Скорее, его можно было назвать жилистым и поджарым, к тому же он был довольно выносливым и несколько раз в неделю бегал не менее пяти миль[1] с грузом.

– Эй, бро, хватит прохлаждаться, – крикнул ему Бренд, смахнув пот со лба.

Татум закатил глаза и буркнул ругательство.

– К чему так убиваться? – пожал он плечами, приблизившись к Брендону. – Думаешь, раздутые мышцы помогут тебе стать Правителем? Ты видел отца? Он никогда не был спортсменом.

– Власть досталась ему по наследству, – вступил в разговор Кейн – старший сын Правителя. Он тоже был участником грядущей Схватки. – А нам придется бороться за нее в Великих горах.

Три брата нахмурились, одарив друг друга оценивающи-

---

[1] 1 миля = 1,61 км

ми взглядами. Татуму показалось, что в глазах Кейна мелькнула тревога, но он и не думал подшучивать над этим. Ведь и сам боялся Схватки, которая должна была состояться уже через месяц.

– Времени почти не осталось, – едва слышно произнес он, но братья его услышали.

– Через неделю устраивают жеребьевку, – вздохнул Бренд. – Лишь бы мне не достался тот самый самолет, которым почти не пользуются! Держу пари, далеко на нем не улетишь.

– Не волнуйся так, все летательные средства одинаково поддерживают в надлежащем состоянии. Меня больше заботит механик и по совместительству второй пилот, – нахмурился Кейн и провел ладонью по бритой макушке. – Достанется упрямец или того хуже – тупица…

– Это вряд ли, – покачал головой Татум. – На службе Правителя таких не держат. Другой вопрос, что вряд ли кто-то захочет лететь на верную смерть добровольно.

– Потому и придумали такое неслыханное поощрение… Апартаменты в элитном доме в самом центре Элла-Роуз! – воскликнул Бренд. – Уверен, отбоя от желающих не будет. Такой шанс голодранцы упускать не станут.

Татум и Кейн переглянулись. Уничижительный эпитет резанул по ушам. Именно так Элиот Барнс – их отец – привык называть своих подданных: жителей Долин и обслугу из Элла-Роуз.

– Что ж, скоро узнаем, какой командой отправимся в Великие горы…

***

– Сицилия, бегом ко второму истребителю, – крикнул Леон, сунув голову в ангар. – Все ли в порядке, что там по электронике и нет ли сбоев? И смотри мне! Чтоб все проверила тщательно. Как для себя.

– Как будто я когда-то вас подводила! – рыкнула я, но старый папин друг уже скрылся с глаз.

Отошла от стола с чертежом и сделала пару глотков воды. Последнее время на аэродроме сплошная неразбериха. Все куда-то бегут, срочно проверяют склады, механизмы, особенно тщательно велят укладывать парашюты. И вчера для этого подрядили меня, хотя это вовсе не моя обязанность. Впрочем, я умела обращаться и с парашютами. Отловленный мной Арчи шепнул:

– Скоро сюда нагрянут сыновья Правителя. Потому такая паника.

– Что им тут делать?

– Началась подготовка к Схватке, – произнес Арчи, а я поджала губы, тут же вспомнив о том, что случайно узнала.

Да, мне было известно о том, что на этот раз удумал Элиот Барнс. Этот безумный старик решил отправить своих сыновей на Схватку. Чтобы определить будущего преемника. Об этом мне на днях рассказала мама, упомянув также, что в Схватке участвует и Татум Барнс – бывший жених сестры и

моя первая любовь.

– Может, и к лучшему, что он отменил свадьбу с Ви? – протянула мама. – Элиот отправляет сыновей исследовать местность за Великими горами. И я сильно сомневаюсь, что оттуда можно вернуться живыми… Папа считает так же. Пришлось бы Вирджинии становится вдовой в таком юном возрасте, да еще и воспитывать ребенка Татума от дикарки из Долины. Нет. Все же хорошо, что свадьба отменилась! Может быть, Татум знал, какую участь готовит ему Правитель, потому и решил освободить Ви?

Кажется, теперь мама уверилась в том, что Татум совершил благородный поступок.

– Подожди, ты считаешь, что шансов выжить нет? – заволновалась я.

– Цили, никто никогда не преодолевал Великие горы! Даже вертолет-разведчик не смог пролететь через вершины.

– Но наши новые истребители способны на это! Шанс есть, – упрямилась я.

Мне отчего-то не понравилась мысль о том, что Татум может погибнуть…

– Может, и способны, – вдруг произнес отец, подсаживаясь к нам за стол. – Но никогда этого не делали. Их ведь собрали совсем недавно. Риск слишком велик.

– Неужели Правитель не боится потерять сыновей? – возразила я. – Он… не может отправить их на верную смерть!

Мама с папой переглянулись, а отец кашлянул, опустив

взгляд. Не выдержал и осторожно сказал:

– Элиот считает, что наши истребители способны набрать такую высоту, которая позволит преодолеть горный хребет. И эту информацию он получает от главного конструктора. От Леона.

– Знаю, но он не обманывает Правителя. Самолетам это и правда под силу. Просто мы еще не тестировали их на такой высоте…

– Вот я о том и говорю, – встряла мама. – Это испытание – полнейшее безумие.

Мама тут же прижала ладонь ко рту и испуганно покосилась на папу. Тот лишь покачал головой и обвел нас укоризненным взглядом.

– Завязывайте шептаться о власти! До добра это не доведет.

И вот до начала Схватки осталось не более трех недель. Действительно, стоило ожидать появления Барнсов на летном поле. Я забралась в кабину второго истребителя и подключилась к электронике. Устройство запищало, загружаясь и проверяя системы, а я задумалась. Я уже очень давно не видела Татума. Наверное, почти пять месяцев. В том районе, в котором я теперь жила, он, конечно, никогда не появлялся, да и на аэродроме практически не бывал. При этом все сыновья Элиота Барнса проходили военную подготовку и даже умели пилотировать самолет. Впрочем, этот навык был им не особенно нужен.

До этого момента.

Невольно вспомнила тот день, когда Татум появился в апартаментах родителей, чтобы забрать Вирджинию. Красивый, высокий, с такой очаровательной улыбкой, что мне захотелось броситься ему на шею и умолять забрать меня вместо Ви… Ужасные мысли. Я понимала это, но мои фантазии о нас с ним уже завели меня очень далеко. И только горькое осознание того, что в реальности ничего этого не случится, немного отрезвляло меня. В тот день Вирджиния казалась невероятно довольной, а на своего жениха смотрела с плохо скрытым обожанием. Счастье сестры убивало меня, но я отчаянно делала вид, что мне и вовсе нет до этой парочки никакого дела.

В следующий раз я увидела его на вечеринке по случаю их помолвки с Вирджинией. Сначала даже не могла поднять на него взгляд. Испуганно разглядывала белый костюм, идеально сидящий на его безупречной фигуре, но взглянуть в глаза смогла далеко не сразу. Наивная влюбленная дурочка… Сейчас такое поведение я списывала на свой юный возраст и глупое сердце, которое заходилось в груди от волнения и разочарования. Рядом с ним не я. Рядом с ним моя сестра. Они живут вместе, спят в одной постели, обсуждают все на свете, а я и слова-то выдавить не могла в его присутствии.

Зажмурилась на несколько секунд и заставила себя не думать о Барнсе. Повернула голову вправо и увидела в кабине первого самолета Арчи. Он помахал мне ладонью в перчат-

ке, я ответила тем же, еще и улыбнулась невольно. Арчи был рядом в самые сложные для меня времена и неизменно поддерживал. А затем я перевела взгляд на экран. В целом, все было неплохо, за исключением аппаратуры связи. Какие-то проблемы с рацией. Придется разбирать.

Прошло около полутора часов, прежде чем я покинула самолет, но тут же увидела делегацию из четырех человек, направляющихся ко мне быстрым шагом. Вытерла ладони о тряпку, которая торчала из кармана комбинезона, и молча наблюдала за их приближением. Совсем скоро стало ясно, что на летное поле прибыли сыновья Правителя, а сопровождал их Леон.

По правилам Элла-Роуз все военные должны были отдавать честь Правителю и членам его семьи при их появлении. Но я пока не имела прямого отношения к армии и воздушному флоту, хоть и шла к тому, чтобы стать полноправным летчиком. К тому же знала всю эту троицу с рождения. Уж чего-чего, а чести они не очень-то достойны. По крайней мере, не все.

– День добрый, – буркнул папин друг и покосился на троих молодых мужчин.

– Добрый, – равнодушно ответила я, привалившись спиной к лестнице, по которой поднималась в кабину.

На меня тут же устремились насмешливые взгляды Кейна и Брендона. Татум и вовсе криво ухмылялся, откровенно разглядывая меня с головы до ног. Я закатила глаза и зака-

тала рукава комбинезона цвета хаки. Отчего-то чувствовала досаду и злость. Только и сама бы не смогла ответить, на кого конкретно злилась…

– Это Сицилия, – немного нервно представил меня Леон. – Наш техник.

– Я слышал про тебя, Картер, – подал голос Бренд. Я даже и не подумала поднять на него взгляд. Лениво крутила в пальцах отвертку, сосредоточившись на этом действии. – Девица-механик. Глупее не придумаешь.

– Ну почему же? – отозвалась я, со скучающим видом разглядывая свой инструмент. – Бренд – Правитель Элла-Роуз… По-моему, звучит еще более паршиво.

Татум хохотнул, а я невольно посмотрела на него, и сердце отчего-то рухнуло в пятки, будто пытаясь спрятаться от хитрых голубых глаз.

Кейн хлопнул Брендона по плечу и примирительно произнес:

– Да ладно вам. Вы же в детстве часто играли вместе.

– Дрались, – поправила я старшего сына Правителя.

Бренд открыл рот, но Леон немного раздраженно перебил его:

– Сицилия, ждем отчет о состоянии систем истребителя.

– Стандартные проверки мы осуществляем каждый месяц в ангаре, даже если часы налета минимальны. Данный истребитель проходил дефектоскопию две недели назад на предмет трещин и напряжения в силовых элементах.

Я подробно рассказывала о проверке, а сама невольно отмечала скучающее выражение лиц наследников Правителя. Казалось, они мало что понимали, а моя речь вызывала у них лишь досаду. Ну конечно. Они ведь женщин ни во что не ставят. Бренд так и вовсе считает, что мозгов нам хватает только на то, чтобы дойти до салона красоты.

– С гидравликой и пневматикой все в порядке, а вот с системой связи, как оказалось, есть проблемы, – завершила я свой отчет. – Но я разобралась. Теперь все в порядке. Однако на всякий случай заменю пару механизмов на новые. Лишним не будет.

– Ведешь себя так, будто что-то смыслишь в самолетах, – фыркнул Брендон.

Очень хотелось запустить отвертку в физиономию младшего наследника Правителя, но я сдержала порыв. Зато не удержалась от колкости:

– А тебе бы не мешало скинуть вес. А то в кабину не влезешь.

Младший Барнс побагровел, но посмеивающийся Татум схватил его за плечи и кивнул Леону:

– Пойдемте к следующему самолету.

Кейн согласно кивнул и бросил на меня немного извиняющийся взгляд. Я пожала плечами и быстро зашагала в сторону ангара.

Глава 3

Я не видела и не слышала ничего вокруг. Появление Татума отчего-то выбило меня из колеи. Он выглядел по-другому… Волосы совсем короткие, буквально пара миллиметров. Нет больше мягких локонов, чуть закручивающихся на концах. Лицо будто стало казаться взрослее, но это вовсе его не портило, наоборот… Мужественный Татум нравился мне даже больше.

Я тряхнула головой и испугалась собственных мыслей. Он не может нравиться мне! Это прошло. Давно прошло. Как только я узнала, что он женится на моей сестре. Боже, как же хорошо мне было без него! Разум был ясным, а внимание полностью сконцентрировано на работе. А сейчас… Я брожу по ангару, хватаю то одно, то другое и совершенно не понимаю, что собираюсь делать. Я ведь хотела чем-то заняться? Но чем?

Зажмурилась, опершись ладонями о длинный металлический стол.

– Рация, – тихо буркнула себе под нос. – Я хотела заменить парочку деталей. Давай, шевелись, Сицилия.

Со стороны наверняка казалось, что я усердно занята делом, но черта с два. Мысли то и дело перескакивали на Татума. Это наваждение какое-то, не иначе…

«Просто он неожиданно появился в моей жизни, и я

невольно думаю о нем. Ничего. Мы больше не увидимся. Все пройдет… Да тут и думать не о чем!» – лихорадочно говорила сама себе, хмуро копаясь в механизмах.

– Приветик, несостоявшаяся родственница, – раздалось за спиной, а я выронила отвертку.

Резко обернулась, понимая, что не справляюсь с волнением. У входа в ангар стоял Татум, сунув ладони в передние карманы черных брюк-карго.

– Ты не можешь заходить сюда, – нервно выпалила я, отворачиваясь. – Посторонним вход запрещен.

– Разве я посторонний? Я наследник Правителя.

– Ты не работаешь с самолетами, а здесь чертежи.

– Сицилия, у тебя паранойя? – фыркнул он и неторопливо направился ко мне, оглядываясь по сторонам. – Кому сдались твои чертежи? Еще скажи, что я шпионю на другое государство. Которого нет на тысячи и тысячи миль вокруг.

– Это режимный объект, – упрямо твердила я, возясь с рацией.

– Ты всегда такая послушная? – услышала вкрадчивый голос прямо за своей спиной, и по рукам побежали мурашки.

– Что ты тут забыл? – вспылила я и повернулась.

Насмешливый взгляд ярких голубых глаз на миг вызвал замешательство. Я тихо выдохнула и сжала в пальцах отвертку. Но не стала отворачиваться. Татум скользил взглядом по моему лицу, опустил его ниже, разглядывая шею и ключицы. Остановился на груди. Усмехнулся.

– Да ничего я не забыл. Зашел немного поболтать. Как Ви?

– Отлично.

– Правда? Замуж еще не вышла?

– А ты ревнуешь? – удивленно приподняв бровь, спросила я.

Татум скривил губы в усмешке, провел ладонью по бритому затылку и пожал плечами.

– Нисколько. Если честно, я был бы рад, обзаведись она кавалером.

– У тебя вообще есть хоть какие-то чувства? – не выдержала я, ощущая обиду за сестру. И за себя тоже… За свои мечты. – Ты был помолвлен с ней! Вы жили вместе!

– Тише-тише, Цили, – поднял он ладони и сделал крошечный шаг назад. – Правитель велел мне взять ее в жены. Это не было моим решением. И я этого не хотел. Не хотел семью и детей.

– Зато от наложниц не отказался, – скривилась я, борясь с желанием повысить голос.

Он удивленно уставился на меня.

– Это обычная практика в Элла-Роуз.

– Ой, лучше бы молчал!

– Вирджиния не смогла родить мне ребенка.

– Может, дело в тебе, а не в ней? – ядовито произнесла я, а глаза Татума полезли на лоб.

– Бренд прав, ты та еще язва, Сицилия, – внезапно хохотнул он.

– Пошел твой Брендон…

– Я бы нашел твоему острому язычку другое применение, – внезапно заявил парень, а я опешила. – Значит, считаешь, что в постели я ни на что не гожусь? Может, проверим?

Он снова приблизился и протянул ко мне ладонь, поправляя выбившуюся из пучка прядь каштановых волос.

– Как насчет вечера? Приезжай в «Розмари», сегодня там будет тусовка.

Я собралась с духом и помахала перед его лицом средним пальцем, после чего мило улыбнулась.

– Ничего проверять я не собираюсь, – произнесла нараспев, отворачиваясь. – Уверена, только время потеряю.

Снова сосредоточилась на рации, а Татум некоторое время молчал. Я лишь слышала его шумное дыхание, но он вдруг тихо и вкрадчиво произнес:

– Я бы с удовольствием наказал тебя, Сицилия. Жаль только, что времени на это почти не осталось. Глядишь, через пару недель ты с облегчением узнаешь, что мы с Брендом сдохли в Великих горах.

Быстрые шаги и хлопнувшая за спиной дверь. Я вздрогнула и сильно зажмурилась, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

***

Татум корил себя за то, что сорвался на девчонке. Выходит, нервы все же сдали. Хотя он отчаянно пытался храбриться и делать вид, что предстоящая Схватка не особенно

его волнует, но чем ближе роковая дата, тем хуже он себя вел.

Сегодняшняя вечеринка в Правительственном доме, где жили сыновья и приближенные Элиота Барнса, казалась Татуму насмешкой. Все веселятся, наложницы сверкают полуголыми телами, вино льется рекой, а все равно хотелось удавиться. Татум мрачно смотрел в бокал с терпким напитком насыщенного бордового цвета, развалившись на кресле у окна.

– Утопиться в нем хочешь? – услышал он и нехотя поднял голову.

Брендон привалился к стене и внимательно разглядывал брата. Будто читал его мысли.

– Завали, Бренд, – посоветовал ему Татум.

– А что такое? Нет настроения? А как же девочки? Я думал, развлечемся сегодня как следует, – подмигнул брат.

– Нет желания.

Брендон сел на пол, привалившись спиной к креслу Татума. Тяжело выдохнул и принялся натирать бритую голову ладонями. Жесты брата казались нервными и хаотичными.

– Завязывай, – не выдержал Татум. – Иди, развлекайся, пока есть возможность.

– Как думаешь, там есть что-нибудь? – внезапно спросил Бренд, глядя в сторону, не моргая. – За Великими горами есть жизнь? Есть какое-то поселение? Или город?

– Никто этого не знает. Потому отец и дал нам такое за-

дание. Узнать, что находится на этом же континенте.

– Бред какой-то, – выдохнул Брендон. – С моря к тем землям не подступиться, горы до этих пор тоже никто не мог преодолеть… Это безумие, брат. Форменное безумие.

– Так откажись от Схватки и живи себе спокойно, – буркнул Татум, сделав глоток из бокала.

– Ага, тогда отец сделает из меня Призрака. Нет уж. Такой участи я не желаю.

– Вот и не жалуйся.

Становиться Призраком не хотелось никому из них. Они считались самыми безжалостными и сильными воинами Правителя, но все это было следствием генных мутаций, которым их подвергали в лабораториях Элла-Роуз. В результате внешность подопытных кардинально менялась, ведь им вживлялись гены определенных животных. Черты лица заострялись, а появившиеся звериные глаза выдавали нечеловеческую ярость, с которой не получалось справиться. Их пичкали успокоительным и снотворным, приводили в себя и снова усыпляли, позволяя разуму свыкаться с новой реальностью. Это было своеобразной дрессировкой. Призраки должны были беспрекословно подчиняться своему хозяину – Правителю Элла-Роуз.

Мучения в лаборатории вызывали у наследников не меньший страх, чем участие в Схватке.

***

– Как все прошло? – спросил Арчи, когда они с Сицилией

вечером покинули ангар.

– Сносно.

Он понял, что девушка отчего-то не настроена на разговоры, но и молчать тоже не мог.

– Знаешь, я хотел сказать, что… В общем, мне нужно будет уехать ненадолго. Через пару недель. Сможешь в это время зайти к моему отцу? Он, в общем-то, довольно самостоятельный, но будет не прочь поболтать с тобой.

– Что ты такое говоришь? – опешила Сицилия и даже остановилась. Глаза цвета молочного шоколада смотрели на Арчи с волнением и подозрением. – Куда ты уезжаешь? В Долины?

– Не совсем.

Арчи потер шею ладонью и вздохнул.

– Я вызвался добровольцем.

Сицилия отшатнулась и широко распахнула глаза.

– Цили, все в порядке…

– Не смей! – крикнула она и тут же схватилась за голову, отворачиваясь. – Арчи! Ты погибнешь там! Не смей лететь… Ты не можешь!

Она расплакалась и налетела на друга, крепко обнимая его. Арчи мигом прижал ее к себе и стал гладить по спине, целуя в макушку. Сицилия вздрагивала всем телом и что-то бормотала, но он мало что понимал. Улыбался, уткнувшись в ее волосы, вдыхал ее аромат и гладил темные локоны.

– Зачем тебе это? – отстранившись, спросила Сицилия,

вытирая глаза рукавом тонкой футболки. – Зачем нужно участвовать в Схватке, рискуя жизнью?

– Это шанс, – тихо ответил он, все еще обнимая девушку за талию. – Шанс вырваться из окраин. Мне всего-то нужно будет подстраховывать одного из сыновей Правителя в полете. Я просто буду рядом с самолетом, вот и все, Цили. Исследовать новые земли они должны сами. Риск для меня минимальный.

– Нет, – покачала она головой, вцепившись в лацканы его комбинезона. – Я не хочу, Арчи. Пожалуйста, не делай этого… Я не хочу тебя потерять!

– Цили, – выдохнул он, склонился и поцеловал ее в нос. – Я должен. Правда, должен. Это изменит всю мою жизнь.

Она отстранилась и обняла себя за плечи.

– Что они пообещали за это? – каким-то безжизненным голосом спросила Цили.

– Апартаменты в элитном доме. И все сопутствующие этому привилегии.

Она горько усмехнулась и направилась к платформе, откуда скоростной вагон должен был унести их на окраину, в район «Форест».

Арчи отчаянно закусил губу. Он ведь сказал не все.

Этот поступок должен был изменить не только его жизнь. Он помог бы ему получить Сицилию.

Победив, он смог бы наконец стать ее мужем.

***

Если появление Татума выбило меня из равновесия, то слова Арчи окончательно добили. Я совершенно не могла уснуть, крутилась всю ночь в холодной постели, пока моя голова разрывалась от тяжелых дум.

Я беспокоилась за Арчи. И… не желала смерти Татуму. Нам, безусловно, никогда не быть вместе, но пусть он лучше язвит, развлекается с наложницами, торчит на светских вечеринках и мелькает в газетах, лишь бы был жив…

Рабочий день я встретила с некоторым облегчением. Вышла из дома пораньше и еще в сумерках добралась до платформы, откуда меня тут же забрал скоростной вагон. К моему удивлению, на летном поле снова было беспокойно. Рабочие сновали туда-сюда, многие крутились около самолетов, а в ангарах стоял гвалт. Леон носился от одного ангара к другому, выпучив глаза.

Я осторожно подошла к своему рабочему месту и уставилась на чертеж. Вот уже некоторое время я размышляла над тем, как усовершенствовать конструкцию противоштопорного парашюта для истребителя. Безусловно, не только я билась над этим вопросом, но пока особенных успехов никто не достиг. Много десятилетий назад специалисты, жившие во времена до катастрофы, уже решили этот вопрос, но у нас не было нужных данных. Они были утеряны, потому многое приходилось начинать заново.

Леон ворвался в ангар словно ураган и уставился на меня круглыми глазами. Я махнула рукой и крикнула:

– Есть минутка? У меня появилась идея.

Главный конструктор вздохнул и ссутулился. Рухнул на стул рядом со мной и устало потер глаза.

– Что, проблемы? – участливо спросила я, протянув ему кружку с травяным напитком.

– Чертова Схватка, – прошипел он. – Почему я должен отдавать свои самолеты? Они ведь могут не вернуться! И что мне тогда делать? Начинать все заново? Мы и так собрали их с огромным трудом, задействовав все свои ресурсы!

– Вообще-то, в этих самолетах еще будут люди, – напомнила я. – Хотя самолеты тоже жаль…

– Они угробят их, – вцепившись пальцами в мой рукав, выпалил Леон. – Наследники Правителя не имеют нужного количества летных часов. Опыта совсем мало. Как можно отправлять их исследовать новые земли? Да и для чего это нужно? Разве нам плохо живется?

Я неопределенно дернула плечом и отвела взгляд. Многим неизвестно, что на самом деле ситуация в Элла-Роуз довольно плачевная. Продовольствия, заготавливаемого в Долинах, хватало впритык. Сами жители Долин уже давно жили впроголодь, посылая в город львиную часть урожая. Все это по секрету папа рассказывал маме вечером, а я подслушала… Как по мне, жителям города стоило тоже ограничить рацион, а также взяться за инструменты и начать выращивать зерновые и плодовые, разрабатывая земли рядом с городом. Но нет. Такое избалованным жителям и в голову не

придет. Они устраивают вечеринки, где на подносах всегда лежит множество закусок, графины полны вина, а тарелки – фруктов. Никто не ведает меры и не думает о последствиях. Правитель тоже скрывает правду, лишь некоторые приближенные, в числе которых и мой отец, знают неприглядную истину.

– Мы ничего не можем поделать… – неуверенно произнесла я. – Такова воля Правителя.

Леон обреченно кивнул и принялся жадно пить. Вытерев рот тыльной стороной ладони, он тряхнул остатками седой шевелюры и буркнул:

– Что там у тебя за идея?

– Длина троса. – Я мигом схватилась за чертеж. – Что, если уменьшить ее? Сейчас у нас трудности со сбросом парашюта и прицепной скобы. В полете парашют наполняется вполне нормально, но через некоторое время самопроизвольно складывается и полощется, точно тряпка… Я думаю, что проблема может скрываться именно в длине. Уменьшим ее и, соответственно, снизим продольную упругость троса.

Леон надел очки и взялся за чертеж и мои расчеты. Жевал губы и что-то бормотал себе под нос. Я чуть отошла и сделала глоток чая.

– Не могу утверждать, что это поможет, но считаю, что стоит провести испытания, – наконец вынес вердикт Леон. – Я передам твой чертеж конструкторам. Трос подготовят, а завтра испытаем его на земле.

– Отлично, – обрадовалась я. – Спасибо!

– Пока не за что. Все равно других идей нет, – буркнул папин друг и направился к выходу. Но у двери остановился и вдруг спросил: – Твои часы налета кто-то фиксировал?

Я поставила кружку на стол и нахмурилась.

– Да. Финн вписал в личное дело. А что?

Леон отчего-то выругался и вылетел за дверь.

Глава 4

Приторный удушливый аромат, казалось, впитался в каждую пору и заполнил собой легкие. Издав протяжный стон, Татум сел на постели и схватился за голову. Ему было так жарко, будто он оказался в преисподней, даже рубашка промокла от пота. Он открыл один глаз и покосился вправо. Увидел девицу в длинной полупрозрачной тунике. Она раскинулась на кровати, придвинувшись вплотную к Татуму.

Парень поморщился и кое-как поднялся. Успел подхватить расстегнутые брюки прежде, чем они свалились, и подошел к двери, ведущей на лоджию. Распахнул ее и жадно втянул носом свежий воздух. Татум стоял так некоторое время, мрачно разглядывая город с высоты десятого этажа.

Город, который он совсем скоро вынужден будет покинуть. Навсегда или нет – покажет лишь время.

Вернулся в комнату и поморщился. Приторный запах снова ударил в голову. Татум схватил подушку с пола и кинул в наложницу. Девица вздрогнула и что-то пропищала.

– На выход! – рявкнул Татум и пошатнулся.

Вчера на вечеринке он перебрал алкоголя, и теперь его сильно мутило. Жуткий аромат парфюма наложницы буквально душил его.

– Господин, может быть… – пролепетала девушка, садясь на постели, но Татум ткнул указательным пальцем в направ-

лении двери.

– Скройся с глаз, – прохрипел он и поплелся в ванную.

Долго сидел под струями воды, плотно закрыв веки. В голове ни одной мысли, внутри ни одной эмоции. Пусто. Татум понимал, что сам себя хоронит раньше времени, но никак не мог справиться с паникой и страхом. Он отчаянно не показывал этого ни братьям, ни своим приятелям, ни Правителю. Но на самом деле ужас душил его каждый день. Каждую минуту. Даже ночью, во сне.

Стоило ему выйти из душа, как запищал браслет, извещая о звонке от Кейна.

– Что надо? – буркнул Татум, вернувшись на лоджию.

– И тебе доброго утра, брат. Собираешься на тренировку?

– А в этом есть смысл?

Кейн вздохнул, а Татум свесился с перил, с интересом глядя на пропасть под ногами.

– А почему нет? Или ты уже записал себя в проигравшие?

– Кейн, ты серьезно думаешь, что кто-то из нас вернется? – лениво протянул Татум. – Возможно, горы мы преодолеем. Ну а потом что? Приземлимся на другой стороне, где нас могут убить местные или какие-нибудь дикие твари. А что, если самолеты получат повреждения? Что тогда? Останемся навсегда по другую сторону Великих гор?

– Я предпочитаю решать проблемы по мере их поступления. Но одно могу сказать точно: я не собираюсь сдаваться, даже если мой истребитель сгорит к дьяволу. А вы с Брендом

уже задрали ныть!

Брат сбросил звонок, а Татум рассмеялся и покачал головой. Вот слова истинного Правителя. И почему Элиот Барнс сразу не сделал Кейна своим преемником? Зачем выдумал эту Схватку? Решил устроить себе развлечение и позволить своим приспешникам сделать ставки? Мало ему издевательств над жителями Долин, теперь он переключился на своих сыновей, которых наплодил с запасом. Как дальновидно. Парочка погибнет, так невелика потеря.

Татум оделся и ноги сами понесли его на платформу. Прибывший скоростной вагон повез наследника Правителя на аэродром. Он хмуро кивал встречным военным и рабочим, пока шел к дальнему ангару. Все же слова Кейна возымели некоторое действие, и Татум решил освежить в памяти знания об авиации и конструкции самолетов.

К его удивлению, из ангара доносилась громкая музыка: электрогитара и барабаны. Он приоткрыл дверь и заглянул. Сицилия, одетая в черные штаны с карманами, тонкую майку графитового оттенка и песочного цвета берцы, стояла у длинного металлического стола и топала ногой в такт музыке.

Татум неторопливо направился к девушке, невольно разглядывая ее фигуру. Она всегда была симпатичной, даже в детстве. Вирджиния вроде бы тоже, но только спустя некоторое время Татум понял, в чем была разница. Ви совсем не выражала никаких эмоций. Вообще. Говорила монотонно,

улыбалась едва заметно, хмуриться не любила, чтобы не получить преждевременные морщины. Кукла. Идеальная, красивая, но совершенно холодная. А Цили – это ураган чувств и страстей. Татум помнил, как она ссорилась с Брендом, лупила его лопаткой и отчаянно пиналась, когда он нападал на нее. Потом подросла и драться перестала, зато за словом в карман не лезла.

– Острый язычок, – хмыкнул Татум и наконец приблизился к Цили.

Она заметила движение за спиной, когда до нее оставалась всего пара шагов. Обернулась и удивленно распахнула глаза. Тут же выключила музыку и уперла ладони в талию.

– Какого… Что тебе тут надо? – грозно спросила она, а Татум усмехнулся.

– И тебе привет, Сицилия. Рад тебя видеть.

– Не могу сказать того же.

– Жаль. Но вынужден расстроить. Придется тебе провести со мной целый день.

– С какой стати? – Цили хмурилась и крутила в пальцах карандаш.

Татум невольно опустил взгляд на ее грудь, и глаза его расширились. От ключицы и ниже тянулся тонкий белый шрам, скрываясь в вырезе майки. Сицилия заметила его взгляд и возмутилась:

– Выйди вон, Барнс! Тебе, конечно, неизвестно, но тут люди *работают*, а не прохлаждаются и не пялятся на других.

Это режимный объект!

– Знаю-знаю, – торопливо сказал он и принялся со скучающим видом разглядывать чертежи. – И я как раз пришел немного потрудиться. Давай-ка, освежи мои знания о конструкции истребителей.

Она даже отшатнулась.

– С какой стати ты обратился ко мне?

– А к кому? Ты – Картер, я – Барнс. Мы можем общаться на равных, ты не лебезишь и не щадишь мои нежные чувства. Я хочу спокойно разобраться в вопросе, а не слушать невнятное блеяние напуганных рабочих.

Сицилия выдохнула и прикрыла глаза ладонью. Татум с удовольствием наблюдал за ней, привалившись бедром к столу. Он вдруг осознал, что с того момента, как вошел в ангар, улыбка не сходила с его губ.

***

– … Гораздо эффективнее было бы создавать одноместные истребители, ведь отсутствие второго пилота – это экономия массы, увеличенная скорость и дальность полета, а еще дополнительные тонны топлива, которые можно взять на борт. Но… Правитель хотел, чтобы в самолете умещались двое пилотов, – торопливо говорила я, разложив на столе чертеж нашего истребителя.

– Наш самолет оснащен оружием? – уточнил Татум, склонившись над столом.

– Конечно. Как же иначе?

– Его достаточно для нашей… миссии?

Я растерянно взглянула на него.

– Мы можем установить несколько ракет, но… Я бы не советовала.

– Почему?

– Если произойдет аварийная посадка, и ракеты будут повреждены, то полет для пилотов закончится трагично.

– Но ведь можно катапультироваться, – возразил Татум.

– Ты не понимаешь! Мы должны сохранить самолеты во что бы то ни стало. Во-первых, в Элла-Роуз их всего три, а во-вторых, вы сможете вернуться домой только на самолете. Других вариантов нет. Да и в кого тебе стрелять, скажи на милость?

– Этого никто не знает, – пожал он плечами. – Я бы вооружился.

– Возьми с собой пистолет.

– Спасибо за совет, Сицилия, – скривился он. – Еще про арбалет не забудь.

– Это ты про него не забудь, – буркнула я. Повернулась к нему и прикусила губу. Татум хоть и храбрился, но, показалось, что в его глазах я заметила тоску. – Послушай, я очень надеюсь, что вы все вернетесь в целости, но для этого нужно всеми силами сохранить самолеты, понимаешь?

– Да вроде не дурак.

– Если откажешься от ракет, самолет будет более маневренным. Поверь, это важно.

– Хорошо, я подумаю. – Он провел ладонью по бритому затылку, внимательно вглядываясь в чертеж. Я невольно залюбовалась им. Мы стояли очень близко, пара миллиметров, и наши руки соприкоснуться. Я даже чувствовала тепло его тела, но мысленно заставляла себя не думать об этом. – Расскажи подробнее про автоматизацию пилотирования.

– Да. Конечно… Мм, смотри. Установлена комплексная цифровая система управления, предусматривающая автопилот и автоматический полет по путевым точкам. Сюда же включено управление вектором тяги двигателей…. Что? – осеклась я, заметив, что Татум широко улыбается.

– Не думал, что учиться может быть так приятно. Ты знала, что выглядишь невероятно сексуально, когда выдаешь все эти заумные термины?

Я закатила глаза и цокнула языком, но даже не призналась бы сама себе, что от его слов в груди стало щекотно…

– Ты вообще понял хоть что-нибудь? – проворчала я, пряча взгляд.

– Понял, стесняшка, – хмыкнул Татум. – Ты очень доходчиво объясняешь. Продолжай, пожалуйста.

– Больше не перебивай, – сурово произнесла я и продолжила: – Еще одна составляющая автоматизации заключается в том, что пилот может пользоваться практически всеми функциями, не снимая рук с рычагов управления двигателем. Это очень удобно.

Моя лекция затянулась на пару часов, но Татум и правда

внимательно меня слушал. Однако я почувствовала, что нам обоим нужен перерыв, поскольку информации было слишком много, и Барнсу наверняка требовалось ее переварить.

– Возьмем тайм-аут – покосившись на часы на стене, сообщила я, откладывая карандаш. – Если хочешь продолжить, приходи часа через три.

– Почему так долго? – нахмурился сын Правителя.

– Сейчас обед, а потом мне нужно к главному конструктору, узнать результаты испытаний.

– Может, пообедаем вместе? – вдруг спросил Татум.

Я приподняла бровь и оглядела его с головы до пят.

– Мы все обедаем в столовой. Неужели ты будешь там есть?

– А что такого? – пожал он плечами.

– А то, что ты не привык питаться, как простые рабочие.

– Считаешь меня неженкой? – мрачно спросил он.

– Не важно, что считаю я. Главное, что ты сам о себе думаешь.

***

Арчи вошел в ангар, где работала Сицилия, и остолбенел. Рядом с ней, у стола с чертежами, стоял один из сыновей Правителя – Татум Барнс. Бывший жених сестры Цили.

– День добрый, – неуверенно произнес Арчи и нахмурился. Ему не понравилось, как Татум смотрел на девушку. С плохо скрываемым интересом, слишком пристально и откровенно.

– Арчи, – обрадовалась она и тут же пошла ему навстречу, а у парня от сердца отлегло. – Идем на обед?

– Конечно. Я потому и пришел.

Он быстро нашел ее ладонь и переплел пальцы. Покосился на наследника Правителя и понял, что тот хмуро разглядывает их руки, а на самого Арчи косится с неприязнью.

– Что он тут делает? – чуть понизив голос, спросил он у Цили.

– Слушает лекцию, – вздохнула она и направилась к выходу из ангара, но уже у двери обернулась и крикнула: – Если ты всерьез собрался обедать вместе с нами, то пойдем. Покажу, где столовая.

Он криво усмехнулся и неторопливо направился в их сторону, сунув ладони в карманы серых спортивных штанов.

***

Столовая находилась в отдельном помещении, куда уже торопились припозднившиеся рабочие. Проходили в здание и вставали в очередь, взяв из общей стопки глубокую тарелку и одну плоскую, на которой уже лежала алюминиевая ложка. Мы с Арчи привычно встали в хвосте, а вот Татум замер у входа и принялся напряженно оглядываться. В тот момент вид у него был весьма потерянный, и я не выдержала. Подошла и потянула за собой, уцепив его за локоть. Все тело напряглось, стоило мне прикоснуться к нему. Казалось, что я делала что-то запретное…

– Бери тарелки, – шепнула я, когда он встал позади меня.

Татум послушно сделал, как я велела, а я фыркнула и покачала головой. Уж больно нелепо выглядел наследник Правителя. Многие ребята шептались, завидев Барнса в самой обыкновенной рабочей столовой, но, стоило отдать им должное, старались не пялиться так откровенно.

– Смотри, – снова повернулась я к нему, – сегодня на выбор каша с мясом или просто каша, но к ней еще добавят овощной салат.

– Если выберу мясо, овощей не дадут? – поразился он.

– Нет, конечно. Что-то одно. Но имей ввиду, что мясо может закончиться, потому и выбора не будет. Зато хлеб всегда есть.

Татум поджал губы, но было заметно, что происходящее ему отчаянно не нравилось. Арчи поглядывал на него с презрением и легкой насмешкой, и обстановка ощутимо накалилась. Когда очередь дошла до нас, как я и предсказывала, остались только каша и овощной салат, к которому добавили кусок серого хлеба. Зато в травяной напиток положили ложку брусничного джема, что примирило меня с действительностью. Наша троица подошла к длинному столу, но свободных мест было только два. Арчи уселся за стол, глянув на Татума исподлобья. Наследник Правителя нахмурился, а я быстро шепнула:

– Вижу свободное местечко.

Торопливо направилась вглубь зала. Пусть сидят вместе и обмениваются мрачными взглядами, а я спокойно пообедаю.

Но не успела придвинуть к себе кружку со сладким чаем, как Татум плюхнулся на освободившееся место рядом со мной и отчаянно прошипел:

– Что за отраву тут выдают?

Я удивленно приподняла брови и сделала глоток. Облизала губы и пожала плечами.

– Самый обычный обед. А что не так?

– Все! Вообще все! Эту склизкую массу невозможно проглотить, Сицилия.

– Зато сытно.

– Ты ведь живешь на окраине? – внезапно спросил он. – Там же, где живут все эти… рабочие?

– Да, – кивнула я, глядя в яркие голубые глаза. – Почему ты спрашиваешь?

– Как ты вообще живешь в том месте? Там ведь одни бараки, крохотные комнаты, серость, грязь… Где ты питаешься?

– Здесь, Татум. Обедаю и ужинаю в столовой. А в единственный выходной пытаюсь что-то приготовить самостоятельно.

– Это чудовищно, – ужаснулся он и посмотрел так, будто на моей голове появились рога.

– Именно так живут твои подданные, – медленно произнесла я, перегнувшись к нему через стол. – Не нравится? Так, может, сделаешь что-нибудь? Ты ведь сын Правителя, ты входишь в Совет правления. Помоги своему народу, который сыт по горло всей этой жестокостью.

Он отвел взгляд, немного подумал и спросил:

– Много ли сделал твой отец? Ты ведь наверняка говорила ему, в каких условиях живешь.

Я усмехнулась и подперла голову ладонью.

– Он отлично знает, как живут люди на окраинах, и отселил меня туда, чтобы напугать. Вот и все.

– И ты не собираешься возвращаться домой?

– У меня больше нет дома.

Татум не сводил с меня взгляда, а я продолжила пить чай, стараясь не обращать внимания на его присутствие. Получалось, безусловно, плохо. Что-то было не так. Я чувствовала себя рядом с ним… уязвимой. Да. Именно. Пропала уверенность в себе. И мне это отчаянно не нравилось.

– А этот парень… Ты с ним спишь? – вдруг спросил Татум, прищурившись. В глазах явно читалась настороженность.

Я сглотнула и вцепилась в кружку.

– Тебе какое дело? – грубо отозвалась я.

– Ответь, Сицилия.

– Отстань! Я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь.

– Ты все равно не сможешь быть с ним, – выпалил он и резко встал. – Даже если у вас есть отношения, они в любом случае обречены.

Глава 5

Испытания троса прошли успешно, однако Леон почему-то не был рад. Сдержанно поблагодарил меня и ребят-техников, сухо заявил, что завтра будут проводиться испытания в воздухе и сбежал в неизвестном направлении.

Я вернулась в свой ангар, но Татум больше не появлялся. Может быть, был сыт по горло моей лекцией, а может, ему наскучило торчать на летном поле, и красавчик решил немного развлечься в более приятном месте. И в более приятной компании.

Арчи вечером снова зашел за мной, и мы вместе направились к платформе. Он взял меня за руку и не отпускал. Мне уже давно казалось, что я ему нравлюсь… Но когда мы познакомились, я как-то вскользь, но твердо заявила, что совсем не хочу никаких отношений. Наверное, этим его и отпугнула. Мы по-прежнему общались как друзья, но Арчи стал чаще прикасаться ко мне. То за руку возьмет, то поцелует в макушку или в висок, то прижмет к себе. И его взгляд… Иногда от него у меня мурашки бежали по спине.

А сегодня он так враждебно отреагировал на появление Татума… Неужели ревнует? Но ведь он знает, что Барнс был помолвлен с Вирджинией, и знает, что моя семья теперь на дух его не выносит.

– Сицилия! – рявкнул Леон, сунув голову в ангар. – Быстро в мой кабинет.

Главный конструктор снова убежал, а я удивленно пожала плечами и отложила чертежи. Накинула на майку форменную куртку цвета хаки и собрала волосы в пучок. Пришлось идти в другой конец летного поля, но я даже была рада прогулке. До обеда оставалась еще пара часов, а работать уже не особенно хотелось. Никак не удавалось собраться с мыслями.

Дверь в кабинет Леона была приоткрыта, и до моего чуткого слуха доносилась приглушенная брань. Силясь понять, отчего его так разбирает, я постучала и громко спросила:

– Можно?

– Заходи.

Папин старый друг замер у окна, сцепив ладони в замок. Я встала в центре помещения и сложила руки на груди. Леон не торопился начинать разговор, поэтому я поинтересовалась:

– Что-то не так с тросом? Испытания прошли сегодня утром, вроде бы все в порядке.

– Я позвал тебя не за этим, – оборвал он меня и повернулся ко мне лицом. Я сразу поняла, что дело неладно. – Знаешь, я ведь чувствовал, что не нужно было тебе летать. Знал, что добром это не кончится.

– Почему? Кому от этого хуже?

– Тебе, Сицилия. И твоему отцу. Матери.

Он устало вздохнул и потер лоб ладонью.

– Плохо дело, Цили. Ты знаешь, что хороших механиков у нас немного. Как и пилотов. А механиков, умеющих пилотировать истребители, и того меньше. Вы вообще уникумы.

– Спасибо, – растерянно произнесла я, но Леон только рукой махнул.

– Не за что, Сицилия. Совсем. По той причине, что я позволил тебе летать, в твое личное дело внесли данные о часах налета. И теперь… ты попала в систему. Сегодня состоится жеребьевка. Будут отбирать двоих летчиков для Схватки.

– Что? – только и смогла произнести я, ошарашенно уставившись на мужчину. – Но я… я не хочу участвовать в этом.

– Поздно, Цили, – покачал он головой. – Поверь, я всеми силами пытался оградить тебя, но Правитель, даже узнав, к какой фамилии ты принадлежишь, все равно велел внести и твое имя. У тебя хорошие характеристики, отличные знания. Ты догадалась уменьшить длину троса… Налетала достаточное количество часов.

– Но я…

Мысли путались, а сердце грозилось покинуть грудную клетку. Я могу стать участником Схватки? Как это вообще возможно?

– Разве нет добровольцев? – выпалила я, с надеждой глядя на Леона.

– Только один. Арчи Уоррен. Винс тоже хотел вызваться, но на днях сломал руку. Он не будет участвовать в отборе. Только ты, Энтони Морган, Дэйв Грин и Тейлор Холл. Си-

стема выберет двоих из вас. Как видишь, шансы довольно велики…

Я поняла, что вот-вот свалюсь в обморок от шока. Рухнула на стул и вцепилась пальцами в волосы, упершись локтями в столешницу. Услышанное повергло меня в панику.

– Поверить не могу, – только и смогла выдавить я, а Леон тут же подал мне стакан воды.

– Вечером зайдешь, сюда прибудет Клинт Аткерс – помощник Правителя. Запустит систему, и мы узнаем, кто будет сопровождать наследников во время Схватки.

– Папа знает? – спросила я, а Леон обреченно кивнул.

– Сказал, что попробует отговорить Элиота Барнса. Но…

– Шансов нет, – едва слышно пробормотала я, безвольно опустив руки. – Он не пожалел своих сыновей, а меня тем более жалеть не станет.

***

Татуму удалось добраться до летного поля только во второй половине дня. Обед у рабочих как раз закончился, и он направился прямиком к ангару, где работала Сицилия. Он шел торопливо, в нетерпении сжимая кулаки. Так рвался получить новые знания? Усмехнулся своим мыслям и ускорился.

Сицилию он нашел в самом конце огромного помещения. Она сложила локти на столе и уперлась лбом в стол.

– Отлыниваешь от дел? – громко спросил Татум, но Цили даже не пошевелилась.

И только когда он подошел к ней вплотную, подняла голову и потерла щеки ладонями.

– Зачем пришел? – спросила она, не глядя на него.

– Учиться, – пожал он плечами и попытался поймать взгляд темных глаз. Тщетно. – Эй, все в порядке?

Сицилия промолчала, но стала доставать чертеж истребителя. Медленно раскатала его на столешнице и снова села за стол. Подперла щеку ладонью и замерла, глядя в пространство и не моргая.

Татум провел ладонью перед ее глазами вверх и вниз. Девушка вздрогнула. Запахнула куртку и обняла себя ладонями за плечи. Ему это не понравилось. Он нахмурился, чувствуя, как внутри все начинает кипеть от подступающего гнева.

– Тебя обидел тот придурок? Твой парень? Сицилия, одно твое слово, и я лично придушу его.

– Арчи? – удивилась она. – Нет, конечно. Он тут причем?

– Откуда мне знать? На тебе лица нет, на мои слова ты вообще не реагируешь, что я могу думать?

– Давай заниматься, – невпопад ответила она и принялась что-то монотонно говорить.

На этот раз Татуму было неинтересно. Он мрачнел на глазах, заметив потухший взгляд Цили. Она бубнила, словно робот, в голосе ноль эмоций. Что могло с ней произойти? Начальство сделало выговор? Но стоит ли так из-за этого убиваться? Стоп. Татум знал, что иногда за провинности людей

лишали продуктового пайка. Может, Сицилии запретили питаться в столовой?

– Ты голодная? – быстро спросил он, когда девушка схватилась за другую схему.

– Что? – удивилась она, наконец посмотрев в его глаза. Татуму показалось, что сердце защемило от каких-то незнакомых эмоций. – Нет. Я не хочу есть.

– Ты вообще сегодня обедала?

Она покачала головой и пожала плечами.

– Не до того было. Давай не будем отвлекаться. Мне нужно сегодня… уйти чуть раньше.

– Почему? – Татум понимал, что лезет не в свое дело, но все же не удержался от вопроса.

– Леон попросил зайти, – тихо ответила она и поежилась, снова кутаясь в куртку.

Татум неотрывно смотрел на девушку, а сам думал о том, что в ангаре довольно душно, но почему тогда Цили никак не может согреться?

***

Арчи как раз подходил к ангару, когда из него вышла Сицилия. Но не одна. Следом показался Татум Барнс. Кулаки парня невольно сжались, как и губы.

– Арчи, – девушка положила ладонь на его грудь, а он тут же обхватил ее пальцы своими. – Извини, сегодня мне нужно задержаться. Зайду к Леону.

– Но ведь… – начал было парень, но Цили округлила глаза

и едва заметно покачала головой. Он сообразил, что Цили отчего-то не хотела говорить при Барнсе о жеребьевке. – Э-э… Я еще хотел сказать, что твой отец приехал. Все в норме? Тебя ведь не увольняют?

– Нет. Точно нет…

– Ясно. Я провожу тебя до кабинета, не против?

Она кивнула и покосилась на Татума. Тот почему-то не торопился уходить, склонил голову набок и внимательно наблюдал за девушкой.

– Идем, – вздохнула она и первой пошла вперед.

Арчи и Татум одарили друг друга презрительными взглядами, после чего парень поспешил догнать Цили. Наследник же остался стоять у ангара, но вскоре отправился в сторону платформы.

– Чего он к тебе шляется? – не выдержал Арчи, сжав ледяную ладонь девушки.

– Изучает самолеты, – равнодушно ответила она. А когда до административного помещения оставалось с десяток шагов, остановилась и аккуратно высвободила ладонь. Немного рассеянно улыбнулась и нарочито бодро произнесла: – Ну, я пошла. Увидимся завтра.

– Зачем тебя позвали? Сегодня же жеребьевка.

– Да так, – уклончиво ответила она и нахмурилась. – Ничего серьезного.

– Завтра расскажешь?

– Конечно. Спокойной ночи, Арчи.

***

В кабинете Леона уже собрались обозначенные им утром ребята, за столом восседал Клинт Аткерс в кремовом костюме, а отец нервно прохаживался около дальней стены. Увидев меня, тут же подскочил и зачем-то вцепился в мои плечи. Я заставила себя посмотреть в его глаза. И нашла в них нешуточную панику. Папа волновался за меня, и от осознания этого что-то внутри надломилось. Страх за собственную жизнь отступил на второй план. Теперь я боялась за отца и маму. Мне не хотелось, чтобы им было больно и плохо из-за меня.

– Все хорошо, пап, – вполголоса произнесла я и выдавила слабую улыбку, но отца это не обмануло.

Он прижал меня к себе, но тут же отпустил. Погладил по волосам, а губы его вдруг искривились. Я тут же отвела взгляд. Вся моя жизнь внезапно начала рушиться, а психика не успевала справляться с нагрузкой. Отчаянно хотелось зареветь, но я себе не позволяла.

Раз уж хотела попасть в авиацию, значит, должна быть храброй. Сильной. Смелой. Других сюда не берут. Я не могу разныться, как девчонка, и умолять отца спасти меня. Нет. Этого я себе позволить не могу. Я буду вести себя достойно, и если система назовет мое имя, то встречу эту новость с честью.

Клинт Аткерс представился, хоть все присутствующие, конечно, его знали. Нас выстроили в ряд, а Леон, папа и

Клинт устроились за столом. Система – нечеткий образ человеческого лица, будто нарисованный карандашом и небрежно стертый ластиком, – равнодушно поприветствовала нас механическим голосом. Нам сообщили, что каждому летчику был присвоен номер, и сейчас система произвольно отберет двоих человек, которые будут сопровождать наследников Правителя в Схватке.

Я оглядела ребят. Выражение лиц сосредоточенное, брови нахмурены, ладони сцеплены в замок за спиной. Я сделала так же и выпрямилась. В голове носился рой мыслей. Будто приспосабливаясь к новым обстоятельствам, мозг вынуждал размышлять о жизни. Что я сейчас имею? Ничего. Должность механика и каморку на окраине. Какие у меня перспективы? Никаких. Как была механиком, так им и останусь. Есть еще вариант. Выйти замуж за какого-нибудь отпрыска богатых родителей, переселиться к нему и молча сносить его похождения по наложницам. Когда-нибудь одна из них родит ему ребенка, а мне нужно будет его воспитывать. Изредка смогу выбираться в салон красоты или на светские рауты к таким же дамочкам, которые не имеют права на личное мнение и вынуждены плясать под дудку нелюбимого мужа.

Так, может, возможность участия в Схватке – это не так уж плохо? Это не приговор? Я отлично разбираюсь в самолетах, я не пропаду… Зато узнаю, каким стал наш мир после катастрофы. Узнаю, что там за Великими горами, за этим

огромным хребтом, опоясывающим Элла-Роуз. Возможно, это станет самым впечатляющим событием в моей жизни…

– Итак, мы готовы объявить результаты, – громко объявил Клинт Аткерс, сияя белозубой улыбкой.

Он что-то нажал, и раздался безучастный голос системы:

– Номер два – Дейв Грин.

Крепкий парень с ежиком светлых волос сделал шаг вперед и сильно сжал челюсти. Он смотрел в пространство, не опуская взгляд на уставившихся на него людей.

– Поздравляю, – произнес Клинт, но не дождался никакой реакции. – Что ж, остался последний счастливчик.

– Номер три, – продолжила система. – Сицилия Картер.

Глава 6

Тело чувствовало усталость за день, но разум никак не мог успокоиться, и провалиться в сон не удавалось. Арчи приподнял голову и посмотрел на часы. Почти полночь. Он поднялся с кровати и тихо прошел на кухню, стараясь не потревожить отца. Ему редко удавалось полноценно спать всю ночь, поскольку начались возрастные проблемы со сном. И не только.

Отец был болен и вскоре мог стать совсем беспомощным.

Арчи выпил воды, глядя в небольшое квадратное окошко, а затем поднял руку, где на запястье блеснул браслет. Стоит ли позвонить Сицилии или слишком позднее время? Она наверняка устала, спит… Но что-то внутри не давало покоя, и он вдруг решился.

– Цили… Разбудил?

– Нет, Арчи. – Голос уставший, но не сонный. – Что-то случилось? Что-то с папой?

Парень замешкался, отчаянно вглядываясь во мрак за окном.

– Нет… Сложно объяснить. Отчего-то показалось, что нужно позвонить тебе.

Они оба помолчали, но внезапно Сицилия едва слышно произнесла:

– Я… не смогу выполнить твою просьбу, Арчи. Не смогу

навещать отца.

– Почему нет? – напрягся он.

Цили выдохнула и медленно произнесла:

– Я тоже участвую в Схватке.

***

Этой ночью мы с Арчи впервые засыпали в одной постели. Он прибежал сразу же, как только услышал о Схватке. Вошел в мою крошечную квартиру и подхватил на руки, прижимая к сильному телу. Я рассказывала, что случилось вечером, и почему тоже участвовала в отборе. Арчи молча слушал и ни на секунду не ослабил объятия. Укрыл нас одеялом и тихо сказал, перебирая пальцами мои волосы:

– Я позабочусь о тебе, Цили. Я буду рядом. Мы… вернемся вместе, хорошо? Ты веришь мне?

Между нами ничего не было, но мы оба чувствовали, что в этот сложный период жизни нужны друг другу. Мы нуждались в тепле наших тел, в ласковых, едва осязаемых прикосновениях, в искренних словах поддержки, произносимых шепотом. Мы заснули в объятиях друг друга, но рано утром Арчи ушел, чтобы приготовить завтрак отцу. Я же некоторое время разглядывала серый квадрат потолка, неподвижно лежа на кровати. И вроде бы уже как-то смирилась со своей участью, но все равно могла думать только о предстоящем испытании. И, если честно, даже ощущала что-то похожее на нетерпение. Ведь совсем скоро я смогу сесть в кабину пилота и улететь так далеко, как еще никому не удавалось…

***

Порывы прохладного ветра трепали полы куртки цвета хаки, но Татум не стал застегивать замок. Ему нравилось чувствовать холодные объятия стихии. На летном поле уже собрались двое его братьев, главный конструктор, двое механиков и… Сицилия Картер.

Девушка была одета в белую рубашку, заправленную в черные брюки-карго, перехваченные на талии кожаным ремнем, и высокие ботинки на шнуровке. Каштановые волосы собраны в низкий хвост, летная фуражка и очки-авиаторы. Татум даже запнулся, когда приблизился к ожидающим его людям. Его взгляд был прикован к Сицилии. И он никак не мог отвести его. А еще внутренне разозлился, поскольку… отчаянно хотел, чтобы она сняла очки. Хотел поймать ее взгляд.

Мужчины поприветствовали среднего сына Правителя, а Картер лишь сдержанно кивнула, сложив руки под грудью. Татум вдруг вспомнил ее шрам, и внутри будто что-то перевернулось. Да, у него была весьма… странная особенность. Он обожал рассматривать шрамы. К сожалению, девушки в Элла-Роуз были слишком идеальны и сводили с кожи все естественные отметины, но иногда ему удавалось заполучить наложниц из Долин с неидеальными телами: рубцы, ожоги, царапины, родимые пятна. Все это казалось Татуму признаком жизни, а безупречные тела городских девушек – кукольными и пластиковыми.

Но Сицилия и тут удивила. Не избавилась от шрама на груди… Парень сглотнул и кое-как заставил себя перевести взгляд с Картер на Леона.

– Что она тут делает? – сквозь зубы процедил Татум, кивнув на девушку. Кажется, Сицилия фыркнула, но он это проигнорировал.

– Вчера система отобрала Сицилию Картер в качестве третьего механика, – буркнул мужчина, бросив на девушку быстрый взгляд.

– С какой стати она вообще участвовала в отборе? – опешил Татум. – Она ведь Картер!

– К тому же девчонка! – встрял Бренд. Он хмурился и выглядел чрезвычайно недовольным. – Никто не хочет лететь на испытание вместе с этой слабачкой! Тот, кому она достанется в пару, обречен. Я отказываюсь участвовать во всем этом… Как отец мог допустить такое?!

Чертовы очки не позволяли прочесть эмоций Сицилии. Она по-прежнему стояла, скрестив руки, и, казалось, смотрела куда-то в пространство, будто разговор и вовсе не имел к ней отношения. Ее противный друг – Арчи Уоррен – замер рядом с девушкой, касаясь ее плечом.

Татум вдруг подскочил к Сицилии и грубо схватил ее за локоть, дернув на себя. Боковым зрением, заметил, как к нему рванулся Кейн, а слева – Леон, но быстро поднял ладонь и рявкнул:

– Я разберусь!

Оттащив Картер в сторону, он принялся что-то нажимать на браслете.

– Что ты делаешь? – прошипела Сицилия, потирая локоть. – Мне вообще-то больно было!

– А нечего делать вид, что тебя все это не касается! – едва сдерживая гнев, прорычал он. – И сними уже эти дебильные очки!

– Барнс! – ахнула Сицилия, а он подошел вплотную и стащил-таки с нее авиаторы, сунув их в карман своей куртки. Нетерпеливо взглянул в глаза цвета шоколада и на миг замер, пытаясь собрать мысли в кучу.

– Я позвоню отцу, – пробормотал он и нажал на черный экран на браслете.

– Зачем? – прошептала Цили, но не отстранилась, от чего по телу Татума прошла теплая волна.

– Я разберусь с этим. Ты не можешь лететь с нами.

Она надула губы и нахмурилась, собиралась возразить, но голос Правителя вынудил ее замолчать.

– Отец, – начал было Татум, но на заднем фоне послышался задорный женский визг и звон бокалов. Парень и девушка невольно переглянулись, а Правитель недовольно произнес:

– Чего тебе? Жеребьевка уже завершилась?

– Нет. Потому и звоню. Вчера система выбрала Сицилию Картер. Это какая-то ошибка. Она не должна участвовать в отборе!

Татум отчетливо услышал смешок Элиота Барнса.

– Если система назвала ее имя, то обратного пути нет.

– Пойми, она вообще не должна была участвовать! Ее имя попало в список ошибочно. Она же Картер!

– Насколько я помню, Сицилия живет в районе «Форест», лишена привилегий элиты и работает механиком. Все верно, сынок. Она участвует в отборе наравне с остальными голодранцами.

Лицо девушки омрачилось. А Татуму впервые в жизни стало стыдно. И за себя, и за отца. За его некрасивые слова, за презрение, которое он испытывал к обслуге и простым рабочим, за его высокомерие. Совсем недавно и самого Татума не особенно заботило отношение к тем, кто не являлся элитой Элла-Роуз, но сейчас что-то изменилось. Несправедливость, опасность, страх за собственную жизнь перевернули его представление о реальности.

Сицилия отошла в сторону и сложила ладони за спиной. На Татума больше не смотрела, но внимательно вглядывалась в истребители в паре ярдов[2] от них.

– Но как же…

– Все, – раздраженно перебил сына Правитель, – хватит мне досаждать. Позвонишь, когда будут новости по отбору.

Снова довольный женский визг и хохот. Связь прервалась, и Татум безвольно опустил руку.

– Можно возвращаться? – безучастно спросила Сицилия, не поворачиваясь к нему.

---

[2] 1 ярд = 0,91 м

– Мне жаль, Цили… Я…

– Да брось. Все знают, что на решение Правителя повлиять невозможно.

– Если бы я мог, никогда не позволил бы тебе участвовать во всем этом безумии, – отчаянно прошептал он.

– Почему? Потому что я девчонка? – враждебно спросила она, машинально обернувшись к нему.

Татум устало покачал головой.

– Послушай, – уже более спокойно произнесла девушка, – Правитель же не может отправить вас на верную смерть! Вы его сыновья… Он любит вас.

– Глупая! Да ему плевать. Потеряет нас – сделает себе других детей. Кажется, одна из наложниц уже беременна от него.

Татум не стал говорить, что это та самая девушка, которая в прошлом году стала одной из трех финалисток Схватки и его наложницей. Она должна была родить ему ребенка. Только Татум отказался не только от свадьбы с Вирджинией, но и от трех своих наложниц. Вроде бы всех должны были отдать военным, но, как оказалось, рыжую девушку Правитель тут же забрал себе.

– Но как же это? – опешила Сицилия. – Ему ведь почти восемьдесят.

Татум равнодушно пожал плечами и вздохнул. Провел ладонью по бритому затылку. Его вдруг замутило от собственной жизни.

– Все это неважно, Сицилия. Пойми одно – Правитель хо-

чет зрелища. Хочет развлечь своих приближенных. На нас с братьями уже делают ставки. У Элиота много сыновей, если кто-то из нас не вернется – не велика потеря. Если уж ему нет дела до нас, то до механиков тем более.

– Что ж, – немного растерянно произнесла Цили, – уже ничего нельзя сделать. Меня выбрала система. Я тоже в игре.

***

Мы молча вернулись к ожидавшим нас мужчинам, а Леон велел пройти в его кабинет. Снова приехал Клинт Аткерс, который уже запустил систему для отбора. Сегодня должны были выбрать пары для предстоящего полета.

Я, Арчи и Дейв встали у дальней стены, сложив ладони за спиной. Напротив нас замерли три сына Правителя, при этом казалось, что они были взволнованы не меньше нашего. Татум отчего-то совсем не смотрел на меня. Впрочем, я подумала, что он вовсе ничего не замечает вокруг. Просто смотрит в пространство перед собой, о чем-то усиленно размышляя. Зато Брендон бросал на меня такие жуткие взгляды, будто это я придумала жестокую Схватку и заставила его принять в ней участие.

– Итак, – начал Клинт, поправив лацканы нежно-голубого пиджака, – начнем жеребьевку. Сейчас определится первая пара.

На экране отобразилось нечеткое лицо системы. Пара мгновений тишины, и механический голос равнодушно начал:

– Пара номер один. Кейн Барнс, Дейв Грин.

Дейв стоял рядом со мной, и я отчетливо услышала вздох облегчения. Кажется, парень считал, что Кейн – самый перспективный кандидат в победители. И я склонна была с ним согласиться. Старший сын Элиота Барнса действительно всегда был довольно умным парнем, внимательным и уверенным в себе. К тому же отличался ловкостью и смелостью. Уверена, Дейв сейчас мысленно пляшет от радости.

– Замечательно, – прокомментировал Аткерс, сияя белозубой улыбкой. – Узнаем вторую пару и о третьей догадаться станет несложно. Что ж, продолжим.

– Пара номер два, – проскрипел неживой голос системы. – Татум Барнс, Арчи Уоррен.

Я на миг прикрыла глаза, чувствуя, как сердце упало в пятки. Тут же в кабинете поднялся шум. Показалось, что все заговорили разом, но громче всех кричал Брендон. Он выпучил глаза и явственно напрягал шею, когда произносил слова, тыкал в меня пальцем и вопил о том, что ни за что не сядет со мной в самолет, что все это подстроено, и отец решил таким изощренным способом избавиться от него. Бренд покраснел и отмахивался от пытавшегося его успокоить Кейна.

Я невольно перевела взгляд на Татума. Он побледнел и растерянно замер посреди комнаты, даже не пытаясь пошевелиться. Посмотрела на Арчи. Он не сводил с меня напряженного взгляда, но стоило мне повернуться к нему, как он наклонился и шепнул:

– Я буду с тобой, Цили. Мы вернемся вместе.

Заставила себя выдавить слабую улыбку. Истерик Брендон, с которым мы невзлюбили друг друга с самого детства, вызывал у меня только одну эмоцию – страх за свою жизнь. Боюсь, он решит, что проще избавиться от меня, чем проделать путь в неизведанные земли за Великими горами в моей компании. И выходило так, что мне придется постоянно находиться в напряжении и быть начеку, опасаясь не только того, что подстерегает меня в новой местности, но еще и собственного напарника.

– Сейчас пройдете в медицинский блок на осмотр, – перекрывая гул голосов собравшихся, рявкнул Леон. Тут же закашлялся и потянулся к стакану с водой. Клинт Аткерс поднялся с кресла и запахнул пиджак.

– Прошу тишины! – громко произнес он. – Три пары отобраны, и, значит, такова воля Правителя.

Кейн пихнул Брендона в плечо и что-то шепнул ему на ухо. Бренд поджал губы и сжал кулаки, но поглядывал на меня с нескрываемой ненавистью. Я же быстро вышла из помещения на свежий воздух и сделала несколько глубоких вдохов. На что я надеялась? На то, что моей парой станет Кейн или… Татум? Вот только про Бренда я почему-то не подумала. Лететь с ним в неизвестность – смерти подобно. Мало того, что мы с ним терпеть друг друга не можем, так он еще никогда не отличался сообразительностью, а в самоле-

тах практически ничего не смыслит.

– Будем подстраиваться под обстоятельства, – буркнула себе под нос и направилась к медицинскому блоку, слыша за спиной торопливые шаги.

Арчи догнал меня, но шел молча, за что я была ему благодарна. Разговаривать не хотелось, да и что тут скажешь? Отчаиваться я себе запретила.

Медики велели нам раздеться до белья и всем вместе пройти в просторный зал, где за ширмами нас уже ждали специалисты для осмотра. Я остервенело стащила с себя рубашку, наплевав на то, что была в этой компании единственной девушкой. Чувствовала на себе взгляды, но сама ни на кого не смотрела, а первой направилась к ближайшей ширме. Остальные тоже разбрелись по разным углам. Сначала меня спросили о самочувствии и жалобах, а затем врач приступил к визуальному осмотру, оценивал координацию движений и походки, речь и мимику. Мне измерили пульс и температуру, осмотрели кожные покровы, померили давление. Далее я сдала кровь, посетила окулиста, кардиолога и невролога. Когда шла через весь зал к последнему, столкнулась с Татумом. Он неотрывно смотрел в мои глаза и даже голову повернул, когда я прошла мимо. Хотел что-то сказать? Я не видела в этом смысла.

Стоило мне одеться, как из соседнего кабинета вышел мужчина в белом халате с планшетом в руках. Он что-то быстро нажал и произнес:

– Сицилия, прошло полгода, нужно повторить процедуру с имплантатом. Зайди.

Я вздрогнула и испуганно огляделась. Бренд скрылся за ширмой в дальнем углу, Кейн и Дейв уже покинули блок, Арчи сдавал кардиограмму. А вот за моей спиной стоял Татум. Он нахмурился, стоило ему услышать слова доктора.

– Цили, о чем это он? – спросил, быстро сокращая расстояние между нами, попутно натянув белую футболку на идеальное тело.

– Ничего. Обычное дело. Иди, пожалуйста.

– Имплантат? Что это за штука? Зачем? – не отставал наследник Правителя.

Я отмахнулась и торопливо направилась в кабинет, но оказалось, что парень следует за мной.

– Что вы собрались с ней делать? – мрачно спросил он, привалившись плечом к косяку и глядя на врача с подозрением.

Я закатила глаза и не выдержала:

– Боже… Это противозачаточная система! Все? Доволен?

– Но… Ты же Картер, – в который уже раз за сегодняшний день растерянно произнес он. Мне даже стало его жаль на миг. – Тебе это не нужно! Эти системы ставят наложницам, обслуге и жителям Долин.

– Я живу в квартале рабочих, – буркнула я, закатывая рукав рубашки.

Врач тем временем достал скальпель и велел мне вытя-

нуть руку. Татум подскочил к столу и испуганно спросил:

– Что происходит?

– Процедура стандартная, – попытался успокоить его доктор, одновременно делая небольшой надрез на моей коже. Я поморщилась. – Сейчас я удалю старую систему. Видите, она представляет собой небольшой стержень…

– Небольшой? – ахнул Татум и тут же выругался. Я неодобрительно покачала головой. – Что это за хрень?! Дюймов[3] пять, не меньше!

– Всего лишь два, – поправил его врач. – Вполне миниатюрное приспособление.

– Ну, как сказать… – проворчала я, наблюдая за тем, как он накладывает на руку компрессионную повязку.

– Готовь другую руку, Сицилия. Не волнуйтесь, мистер Барнс, – обратился он к сыну Правителя, – процедура похожа на укол. Сейчас я введу имплантат под кожу левой руки. Он совершенно не виден. Имплантат будет высвобождать низкие дозы гормона, которые через ткани попадут в кровь. Отличный способ защиты. В этот раз я установлю систему на год, ты согласна Сицилия?

---

[3] 1 дюйм = 2,54 см

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.